

вании *in vitro* и устойчивостью растений к неблагоприятным факторам среды. Все это в совокупности определило новую ступень для прогресса селекции по созданию сортов, устойчивых к абиотическим факторам среды.

Иммунологический блок исследований установил основные заболевания сельскохозяйственных культур в регионе и их вредоносность. Изучен расовый состав популяций различных болезней, оценена мировая коллекция ВИРа и созданный генофонд. Выявлены источники и доноры для практической селекции. Селекционный центр располагает генофондом сортов и линий, устойчивых к биотическим факторам среды.

Технологический блок исследований направлен на создание сортов с высокими показателями качества продукции. С этой целью ведется поэтапная оценка материала во всех звеньях селекционного процесса. Не случайно, большинство сортов сельскохозяйственных культур отвечает требованиям ГОСТов по качеству. Некоторые сорта по качеству превосходят мировые стандарты.

Грехопадение в контексте психоанализа

А.В. Петраш

НГМА, г. Новосибирск, Россия

Всем известна библейская история о грехопадении человека, вкусившего запретный плод с древа познания Добра и Зла. Проблема последствий грехопадения до сих пор актуальна и значима. С точки зрения психоаналитических представлений о природе культуры, истины и языка, акт грехопадения означает обретение речи, в которой истина как знание о реальном положении дел сокрыта от человека. Заметим, что истинное познание в рамках классической новоевропейской парадигмы - это божественное познание. Оно отличается от реально осуществляемого человеком тем, что носит внеязыковой характер, пребывает за пределами любых дискурсивных последовательностей. Как следствие оно носит вневременной характер и отличается целостным восприятием. Психоаналитический метод начинает работать с констатации фундаментального разлома в человеческой природе. Человек мыслится как испытывающий недостаток целостности, утраченной благодаря культуре, и именно отсутствие последней ведет ко всему многообразию психопатологий и невротических нарушений. Культура в философии психоанализа это то, что существует в языке и скрывает истину. Отличительное свойство языка — разрыв между слова-

ми и тем, что стоит за ними («истиной»). «Если все можно было бы говорить, не было бы и самого языка как социальной нормы. Чего-то всегда нельзя говорить» [Руднев, 2001] От одного жизненного события к другому, от симптома к исходной травме возможен только бесконечный регресс, ибо язык замкнут на себя и вполне самодостаточен. В этой области возможны только «вечные круговороты» и остается только молиться о том, чтобы эти круговороты были хоть сколько-нибудь подобны небесным. Предел «нормы», таким образом, согласно психоанализу скрыт в умолчании; начало патологии (греха) состоит ужу в самой попытке сделать явным сокрытое. ©Истина о сокрытом, (или «бессознательном» в классической терминологии психоанализа), нам недоступна, поскольку принадлежность к культуре специфицирует человека и лишает его возможности осознанно и явно относиться к любому проявлению своей жизнедеятельности. Человек может, без впадения в греховность, только творить Истину или истины, вечно сталкиваться с собой, но никогда не доходить до Другого и не доводить интуитивно (бессознательно) найденную истину до Другого. Поэтому психоанализ по сути представляет собой разновидность конструктивизма: поиск исходного травмирующего события представляет собой не поиск высказывания, соответствующего «реальности», но поиск такого утверждения, которое привело бы к исцелению. ^Психоанализ - это симптом «смерти метафизики» как солипсистской точки зрения. Ибо практически каждая телеологическая точка зрения (в том числе и теология), или любая позиция восприятия мира как гармоничного целого, является солипсистской (мир осмысливается как мой мир и охватывается целиком). Библия, например, догматически предъявляет нам самое метафизическое и страшное — в любом случае опосредованно Другого. Идеализм и материализм, стесняющийся всего того, что не есть он сам, являются разновидностями метафизики - насильственной попытки устранить Другого, уничтожить его, или подчинить себе. Напротив, психоаналитик пытается снять проблему, создав иллюзию обретения начала причинной цепи, которая в действительности трансцендентна по отношению к языку и культуре